

Сы Хань также полностью доверял Цун Хуэю. Этот солдат отличался от наемников, работающих за деньги. Он пришел сюда ради Павлина, и, вероятно, даже если бы ему платили меньше, он был бы счастлив просто находиться рядом со своим кумиром. Сы Хань знал, что Цун Хуэй, хотя и был деревенским парнем, не испытывал недостатка в деньгах. Его отец арендовал несколько десятков гектаров земли для выращивания фруктовых деревьев, и ежегодный доход составлял около ста-двухсот тысяч. Отправив сына в армию, он хотел закалить его, но в итоге сын отказался возвращаться домой, что чуть не заставило отца Цун Хуэя нелегально пересечь границу, чтобы забрать его. Однако, даже если Цун Хуэй не нуждался в деньгах, Сы Хань никогда не скупился на его зарплату, ведь он рисковал своей жизнью, работая в отряде охраны.

За эти годы отряд охраны семьи Сы стал известен, и обычные преступники не осмеливались нападать на них. Однако в первые годы им приходилось жить, балансируя на лезвии ножа. Когда Сы Хань и Павлин только прибыли в Северную Мьянму, их часто унижали и грабили. Даже обычные бандиты осмеливались нападать на их грузы. В то время в отряде охраны было всего около десяти человек, и Павлин часто не мог справиться со всем сразу. Он сопровождал грузы, а в это время кто-то пробирался на рудник, чтобы украсть добычу. Однажды, чтобы защитить только что добытый жадеит «Весна и цвет», отряд потерял двух человек. Одним из них был сирота, которого подобрал Павлин, ему было всего пятнадцать лет. Мальчик до последнего держал камень в руках, его тело свернулось, как у панголина, и никто не мог вытащить камень из его рук. Когда Павлин вернулся и поднял его, маленькое тело наконец расслабилось, а окровавленный камень выпал из рук, окрашивая землю. Павлин молча коснулся холодного лица мальчика, взял два пистолета и исчез в джунглях.

Четыре дня Павлин в одиночку уничтожал мелкие вооруженные группы в округе. Это была тихая бойня, и те, кому удалось выжить, разнесли страх по всей Северной Мьянме. С тех пор все помнили, что Павлин — не только красивый, но и опасный хищник, и этот человек, названный в его честь, не был тем, кого можно было обижать. С тех пор семья Сы прочно укрепила в Северной Мьянме.

Цун Хуэй вел машину не так резво, как Павлин, и они прибыли на рудник на час позже обычного. Охранники, увидев знакомый G55, сразу же открыли ворота, и машина въехала на территорию, после чего ворота медленно закрылись.

Шэнь Чэн внимательно наблюдал за происходящим. Безопасность была организована на высшем уровне, патрулирующие не проявляли ни малейшей расслабленности, характерной для частных охранников. Камер наблюдения было не много, но они были размещены в стратегически важных местах, охватывая жилую и складскую зоны. Все было организовано настолько безупречно, что даже самый придирчивый человек не смог бы найти изъян. Этот заброшенный рудник выглядел как настоящая военная крепость.

Машина не поехала в жилую зону, а сначала направилась в административный корпус.

Сы Хань провел их в офис, где ему сообщили, что Павлин отправился за покупками в ближайшую деревню и еще не вернулся. Где они будут жить и какие правила соблюдать — все это должен был объяснить Павлин. Сы Хань в последние два года редко бывал в Северной Мьянме, поскольку перенес свои инвестиции обратно в страну и хотел проводить больше времени с любимым человеком. Любимый Сы Ханя, Цинь Сяочуань, был деревенским врачом. Хотя, учитывая состояние Сы Ханя, его возлюбленный мог бы не работать, Цинь Сяочуань с радостью продолжал свою деятельность. За последние годы Сы Хань вложил почти десять миллионов в медицинскую сферу, чтобы порадовать своего любимого и помочь местным жителям.

Шэнь Чэн и Сы Хань сидели в офисе, пили чай и разговаривали. Около пяти часов вечера снаружи раздался шум.

— Наверное, босс вернулся! Босс~~~

Цун Хуэй, как ураган, выбежал из офиса.

— Простите, это, наверное, можно назвать... фанатизмом.

Сы Хань с трудом сдерживал улыбку. Если бы Цун Хуэй не был гетеросексуалом, он бы начал подозревать его в чем-то большем.

Но уже через минуту Цун Хуэй вернулся с изменившимся лицом.

— Босс, на пути назад они встретили тигра!!!

Глаза Цун Хуэя были широко раскрыты, он сам не мог поверить в это. Наличие тигров в Мьянме не было чем-то необычным, но их появление на руднике было впервые. Обычно дикие животные избегают мест, где живут люди.

— Кто-то пострадал?

Услышав это, Сы Хань резко встал.

— А Чана поцарапал коготь, босс уже отвез его к врачу.

Цун Хуэй ответил.

— Пойдем посмотрим.

Сы Хань нахмурился и вышел из офиса.

Шэнь Чэн и его спутники переглянулись и последовали за ним. Необычное появление хищника могло быть связано с нарушением их среды обитания. Местные жители обычно избегали таких мест, а те, кто туда заходил, скорее всего, не были местными. Возможно, это были именно те, кого они искали.

Выйдя из административного корпуса, они увидели группу людей, несущих носилки. Человек на носилках держал руки на животе, выглядел он в сознании, но по каплям крови, оставляемым на пути, было видно, что ранение было серьезным.

Остальные обращали внимание на раненого, но Шэнь Чэн первым делом заметил высокую фигуру, идущую рядом с носилками. Черные боевые штаны, обтягивающая майка, подчеркивающая рельеф мышц, высокий рост, выделяющий его среди остальных. В руках он держал винтовку, и, хотя обычно оружие вызывало чувство тревоги, в его руках оно выглядело совершенно естественно, словно было частью его самого.

— Павлин!

Сы Хань крикнул в сторону группы.

Человек, которого заметил Шэнь Чэн, остановился, повернулся и посмотрел в их сторону.

На фоне заходящего солнца Шэнь Чэн не смог разглядеть его лицо, но увидел четкий, как

скульптура, силуэт, очерченный ярким тропическим светом.

Поскольку Павлин дал понять, что ничего серьезного не произошло, Сы Хань снова повел Шэнь Чэна и его спутников обратно в офис.

— Господин Сы, тигры часто появляются в этих местах?

спросил Шэнь Чэн.

— Нет, по крайней мере за время моего пребывания здесь такого не было. На юго-западе, возможно, но в целом в Мьянме их осталось немного.

Сы Хань задумался. Защита дикой природы в Мьянме была не на высоте, хотя в их стране тоже было много недостатков, но если дикие животные уничтожали скот или урожай, государство компенсировало ущерб. Поэтому местные жители относились к диким животным терпимо. В Мьянме же, скорее всего, хищник, зашедший в деревню, был бы убит. Поэтому дикие животные редко приближались к людям. Ситуации, как в их стране, когда больная панда спускалась с горы за помощью, здесь были невозможны.

Шэнь Чэн и Ван Фэн обменялись взглядами, оба понимали, что к чему.

Цун Хуэй, как только Павлин вернулся, отправился за ним, как верный хвост, и вернулся примерно через десять минут.

— Босс, Павлин сказал, что скоро придет, и спросил, нужно ли готовить отдельный стол для троих гостей.

Цун Хуэй взглянул на Шэнь Чэна и его спутников.

— Не стоит, пусть едят то же, что и все.

Сы Хань еще не успел ответить, как Шэнь Чэн с улыбкой прервал его. Устраивать официальный прием от имени босса было слишком помпезно.

— Хорошо. Сяо Хуэй, попроси кухню принести по одной порции каждого блюда в офис, и возьми бутылку вина из моей комнаты.

Сы Хань понял опасения Шэнь Чэна и, отдав распоряжения, повернулся к нему с улыбкой.

— Давайте просто перекусим здесь, только мы с Павлином, чтобы было удобнее поговорить.

Шэнь Чэн кивнул с улыбкой.

Цун Хуэй отправился готовить ужин, и вскоре Павлин появился в дверях офиса. Он сменил одежду, на нем была черная рубашка с коротким рукавом и темные джинсы, что делало его фигуру еще более стройной и высокой. По сравнению с его прежним боевым видом, теперь он выглядел более спокойным.

— Старший брат.

Павлин сначала поздоровался с Сы Ханем, а затем кивнул Шэнь Чэну и его спутникам.

Ван Фэн и Чжао Шуньцзе тоже кивнули в ответ. Эти двое отличались сдержанностью в выражениях, и только Шэнь Чэн ответил Павлину широкой улыбкой, настолько яркой, что

Павлин не знал, как на нее реагировать, и просто отвел взгляд.

Раньше я не обновлял по выходным, а теперь могу выйти в интернет только в выходные. Какое уныние, надо срочно чинить компьютер...

<http://bllate.org/book/16842/1549344>